

УДК 111: 62

А.А. Павлович

СУЩЕЕ ТЕХНИКИ

Понятие «сущее техники» нужно для онтологического постижения техники. В статье *затрагиваются* эпистемология, антропология, социальная философия, аксиология, праксеология. В культуре и истории обществ сущее техники присутствует в становлении и функционировании: орудийной деятельности; тела человека; технического мастерства и изобретательности; собственности на орудия. Выделены аспекты «сущего техники»: объектность, идеальность, материальность. При семиотическом анализе сущего техники обнаруживается, что она есть синтактика человеческой деятельности вообще. Диахронически сущее техники предшествует современной технике и синхронично ей.

Ключевые слова: онтология, сущее, присутствие, сущее техники, ручное орудие, тело человека, собственность, синтактика.

Понятие «сущее техники» – одно из понятий онтологии и одновременно философии техники. Оно не очевидно для обыденного языка повседневного миропонимания и для науки, в частности для технических и инженерных наук, которые участвуют в исследованиях, приводящих к инновациям в техносфере общества, но пограничных по отношению к философии техники.

Сущее – центральная категория классической метафизики Запада. Взятое, как понятие, оно описывает бытие как нечто, как то, что есть. В классической онтологии бытие определяется через сущее. Аристотель в «Метафизике» писал: «Есть некоторая наука, исследующая сущее как таковое, а также то, что ему присуще само по себе. Эта наука не тождественна ни одной из так называемых частных наук...» [1, с. 119]. Эта «наука», – пишет Аристотель, – философия. Начиная с периода классической науки и критики метафизики в XIX веке современная философия не сводит бытие к сущему, но развертывает ряд новых толкований.

«Сущее техники» – не только онтологическое понятие. Оно представляет определенный культурный, исторический, личностный, социальный контекст. Сущее техники как феномен прошло этап становления, после чего присутствует в жизнедеятельности человека. Становление сущего техники шло одновременно с антропогенезом, культурогенезом и социогенезом.

Процесс антропогенеза начался 8–5,5 млн лет назад. Первобытные охотники собирали природные феномены (камни, палки) и использовали их как средства для достижения охотничьих результатов. Охотники-собиратели использовали коллективную организацию охоты и собирательства и системати-

чески применяли орудия индивидуальной и коллективной деятельности. Важно и то, что они стали изобретать новые орудия.

Археологи открыли, что приблизительно 2,5 млн лет назад появились каменные орудия – небольшие булыжники с заостренными краями. Они известны как олдувайские, где найден первый их образец [2, с. 299]. Технологически они изготавливались методом обивки: округлую гальку обрабатывали другим камнем. Чопперы оббиты с одной стороны, а бифасы – с двух, с краем, острым как бритва. Гоминиды получили возможность свежевать туши животных, дробить кости, добывая костный мозг. Охота на крупную дичь усиливала практику дележа добытых пищевых ресурсов, что развивало социальную регуляцию коллективов охотников-собирателей.

«Потребляющая» экономика охотников-собирателей представляла собой добычу, обмен, распределение, потребление средств, необходимых для жизни, в рамках замкнутых коллективов первобытных людей. С появлением каменных орудий в экономике гоминид, очевидно, появилось производство как процесс изготовления орудий, относительно самостоятельный, независимый от охоты и собирательства. Производство отделилось от добычи жизненных средств, но и способствовало ее эффективности. Следует рассматривать производство орудий деятельности как значимый институт первобытных коллективов. В производстве эволюционировали умения, мастерство и изобретательность субъектов орудийной деятельности, передаваясь последующим поколениям.

Около 10 тыс. лет назад были изобретены растениеводство, скотоводство и ремесло. Начиная с этого момента производство вышло за рамки собственной технологии – воспроизводства ручных орудий – и стало создавать другие, значимые в общественной жизни вещи. Экономика стала «производящей». Эта экономика поставляет «прибавочный» продукт, превышающий потребности производителей в жизненных вещах и средствах. Увеличилась рождаемость людей. В локальных обществах возникла проблема неравенства в связи с распределением и потреблением производимой продукции. Налаживались межкультурный обмен и торговля. Развернулся политогенез, когда образовывались государства и цивилизации.

Как пишет Л.С. Васильев, «успехи неолитических земледельцев и скотоводов, быстрыми темпами освоивших ойкумену, достигших немалых успехов в развитии производящего хозяйства и создавших огромное количество оседлых поселений, создали фундамент для последующих этапов эволюции человечества. Ближайшим и принципиально новым из очередных шагов истории стал процесс политогенеза, т.е. возникновения ранних надобщинных структур, вначале племенных и протогосударственных, а затем и более крупных и совершенных. Собственно, именно этот важный шаг ранней истории человечества позволил некоторым из тех, кто сумел выйти за пределы неолитических общин, создать основы урбанистической цивилизации и государственности» [3, с. 148].

Сущее техники в производящей экономике в контексте социального неравенства и внешнего противостояния государств и цивилизаций стало проявляться и в разделении физического и умственного труда. Это вело к росту эффективности и специализации производства, к появлению отчуждения деятельности и ее результатов. Войны, переселения народов, миграции населения несли человечеству вызовы, угрозы, но также и новые возможности.

Итак, сущее техники – это изначальная форма бытия техники и человека, владеющего ею. Она остается также и ее элементарной формой. В ходе становления сущего техники сформировалось человеческое тело; появились умение и мастерство изменять природу ручными орудиями; возникли коллективистские отношения и коммуникации в процессе производства вещей и овладения орудиями.

Экзистенциально сущее техники воспроизводится (присутствует) в современных детских играх с предметами, напоминающими инструменты; в интересе взрослых к рыбалке, охоте, физкультуре; в физическом труде; а также экзистенциально – в любви инженеров, техников, ученых-экспериментаторов к приспособлениям, ручным орудиям. Современная сложная техника маскирует сущее техники, но не отменяет его собственным бытием.

Сущее техники непосредственно связано с природой Земли. В производстве природа представлена веществом и энергией, преобразованными в технологическом процессе изготовления ручных орудий и вещей. Этот компонент, или аспект понятия, можно назвать «объектностью» сущего техники. В объектности часть природы включена в производство как технологический материал и как предмет технологического процесса. Объектность сущего техники представляет природу как объективное и независимое от людей. Она есть и предмет субъективной орудийной деятельности.

В понятии «сущего техники», кроме объектности, следует различать и другие аспекты онтологического анализа. Это – «идеальное» и «материальное». Идеальное сущего техники связано с ментальностью людей, материальное – с ручными орудиями, технологиями – техническими средствами.

Ведущим моментом сущего техники, пожалуй, является идеальная составляющая (технические умения, мастерство, знания). Их предметы – природа, а также индивидуальная и коллективная организация орудийной деятельности в производстве общества. Идеальность сущего техники непосредственно обнаруживается в языке человеческих тел, использующих в производстве ручные орудия, в опыте и знаниях охотников-собирателей (исторически изначальны), в их рассказах и мифах о событиях производства. Развитие идеальности сущего техники важно в целом для эволюции ментальности человека и общества.

Древнегреческое понимание техники базировалось на анализе именно идеальной составляющей сущего техники; это облегчалось однако и тем, что классики античной философии были идеалистами. А. Ф. Лосев, комментируя

«Ион» – произведение раннего периода Платона, пишет: «...в нем все же содержатся определенные намеки на существенное совпадение того, что здесь называется τέχνη (по-гречески это не только «искусство», но и «ремесло», «выучка», «сноровка», «опытность», «мастерство»), с тем, что здесь называется ἐπιστήμη («наука», «научное знание», «знание существа предмета», «научная дисциплина» и пр.)» [4, с. 770]. Античное, философское понимание технэ не ограничивалось мастерством и искусством, но усматривало в нем «знание существа предмета». Классики античной философии определяли именно идеальность сущего техники. Но сущее техники не сводится к технэ.

Материальная составляющая сущего техники – преобразуемые предметы природы, ручные орудия, используемые как инструменты в производстве, деятельность человеческого тела и отношения производящего коллектива. «Материя» сущего техники не функционирует вне ее идеальности. Объектность и материальность сущего техники своеобразны, специфичны и не совпадают.

Объектность, идеальность и материальность сущего техники связаны не произвольно и случайно, но слитно и, очевидно, «праксеологически». Праксеология, как мы ранее отмечали, «изучает деятельностный, познавательный, ценностный, системный аспекты функционирования досуга, труда и других форм индивидуально-общественной активности людей, социальных групп и более сложных институционально-общественных образований» [5, с. 3]. Праксеология – это не только специфическая социально-философская концепция, но характеризует и анализирует определенные феномены. В сущем техники объектность (наличие природной субстанции в производстве), идеальность и материальность взаимосвязаны именно праксеологически, а не в отрыве от названных составляющих. Уникальность сущего техники состоит в том, что в нем присутствует праксеология и синергетика «природы», «идеальности» и «материальности». Пожалуй, в иных индивидуальных и общественных феноменах нет подобного единства природного, идеального и материального. В сущем техники изначально присутствовала и экология как соединение природного, телесного и социального.

Классики античной философии по-своему выявили не только идеальность сущего техники. Аристотель в работе «О душе» пишет: «Таким образом, душа есть как бы рука: как рука есть орудие орудий, так и ум – форма форм, ощущение же – форма ощущаемого» [1, с. 440]. Понятие «орудие» обозначает здесь не только артефакт, инструмент. Его удвоение – орудие орудий – это рука, а «душа есть как бы рука». Телесно данное орудие деятельности прямо определяется как «рука». Важно и то, что душа есть и действует, как бы рука. Хотя и метафорично, но Аристотель указывает на взаимосвязь «материи» (руки), «идей» (души), «орудия» как средства ручной деятельности и орудия орудий, т.е. производственной, коллективной деятельности человеческих рук. Другой классик античной философии Платон в «Государстве» настаивает на том, что «доказательства –

это и есть преимущественно орудие философа» [6, с. 375]. Итак, понятие «орудие» используется классиками античной философии как онтологическое, логическое, методологическое и языковое философское средство.

Аристотель развил и социально-философское содержание понятия «орудия». В «Политике» он пишет: «И приобретение собственности требует массу орудий, причем раб – некая одушевленная собственность, как и вообще в искусствах всякий ремесленник, как орудие стоит впереди других инструментов» [7, с. 381]. Примечательно, что ремесленник, рассмотренный как орудие действует в сфере искусства и имеет ценность выше, чем другие инструменты. Раб функционально тоже может быть ремесленником, т. е. орудием. По Аристотелю, раб – «одушевленная собственность». Аристотель жил в условиях древнегреческой полисной организации жизни, где впервые была узаконена частная собственность. Как выдающийся философ, он фиксирует, что орудие в экономике и, в частности, ручное орудие есть собственность. Ремесленник, если он свободный гражданин полиса, не был одушевленной собственностью, но сам имел в собственности инструменты. Итак, как социальный философ, Аристотель открыл собственность на ручные орудия. Охотники-собиратели, а потом и ремесленники, не зная этого, не только использовали ручные орудия в производстве, но и владели ими как собственностью. Эта собственность имела различные культурные индивидуально-коллективные формы. При изобретении и изготовлении новых ручных орудий собственность на них была важным стимулирующим психологическим и социально-экономическим фактором.

В сущем техники имманентно присутствует собственность и как контекст – власть. Владеть орудием – это иметь его в собственности (или самому быть собственностью других лиц; отчуждение), уметь его использовать, изобретать новые орудия. Собственность и власть – культурно-социальный контекст сущего техники в производящей экономике, а объектность, идеальность и материальность – внутренние формы и импульсы бытия техники.

Антропологи М. Мосс и позднее П. Бурдьё использовали понятие «габитус», посредством которого фиксируются взаимосвязи природы, культуры и индивидуальности. Кроме вербального знания и неявного знания, существует и «знание телесное», связанное с габитусом [8, с. 180]. Исходя из развиваемой нами концепции сущего техники следует утверждать, что специфически человеческий габитус формировался на базе ручных орудий и их значимости и смысла для человеческого и социального бытия.

Интересны в связи с проблемой габитуса наблюдения и эксперименты этолога Франса де Вааля. Он пишет: «Шимпанзе – большие мастера общения при помощи незаметных для наблюдателя взглядов и телодвижений. Они умудряются объяснить сородичу, что собираются сейчас сделать, без речи и даже без явно выраженных жестов. Активное использование языка тела помогает им читать и человеческие сигналы. Шимпанзе так хорошо все это чув-

ствуют, что подчас понимают мое настроение и намерения лучше меня самого. Они как бы видят нас насквозь. Я также часто замечал, как тонко чувствуют шимпанзе людей с враждебным языком тела – к примеру, тех, кто настроен против них» [9, с. 183–184].

В сущем техники габитус человека праксеологически соединяет объектность, идеальность и материальность. Владение ручными орудиями породило институт отношения учителя-мастера с учениками. При обучении владению орудиями важнее показ технологии учителем, чем рассказ о нем.

По отношению к природе сущее техники и особенно ее идеальная сторона были специфическими знаками, а не копиями и подобиями природных явлений. Ручные орудия уподобляются не природе, но в определяющей степени – человеку, органам его тела, в частности, руке.

Если в составе сущего техники присутствуют знаки, например язык тела в орудийной деятельности, то при его анализе следует использовать семиотику. Отправляясь от семиотики, обратим внимание и на то, что слова человеческой речи и ручные орудия можно соотносить исходя из раздела синтактики. Синтактика соотносит знаки друг с другом в линейной последовательности. Если для языка – это предложения в тексте и высказывания в речи, то для общества сущее техники – развертывание орудийной деятельности людей, предполагающих изменение природы, и потребление в общественной жизни.

Синтактика сущего техники – это последовательность «идеальных» и «материальных» сторон, имеющих значение «теоретических» и «практических» единиц, их многообразная расчлененность и разветвленность, которые проявляются во множестве ручных орудийных действий людей. «Теоретические» последовательности синтактики сущего техники есть габитус и знания людей о природе и обществе, которые задействуются в «практической» развернутости орудийной деятельности людей. Синтаксис естественного языка, необходим для коммуникаций людей. Синтактика сущего техники проявляется в многообразии ручных технологий. Синтактика сущего техники – это модель для развертывания многообразия форм деятельности людей в индивидуальной и общественной жизни.

Семантика сущего техники выявляет смыслы техники для отдельных групп людей (любовь к технике), профессий (инженеры), обществ и цивилизаций, но не культур.

Прагматика – семиотический раздел, который исследует отношения между знаками и пользователем языка. В прагматике сущего техники обнаруживаются ценности и ценностные измерения. Изначальная ценность сущего техники – участие в создании условий человеческого существования в противостоянии земной природы и становящегося человечества. Впоследствии техническими средствами, мастерством их человеческого применения можно было не только владеть, накапливать, продавать и покупать, но и отчуждать их. Ручные инструменты являлись ценностью в обществе, их использование

связано с качеством человеческого капитала. Этические и властные отношения были контекстом сущего техники.

В истории человечества сущее техники воспроизводится и наследуется. Его функционирование предполагает творчество и изобретательство. Машинный труд с его механизацией и в социальном контексте достижения прибыли уступал творческой ценности сущего техники, но экономически стал рациональнее. Техническое творчество использовалось в классической науке, в экспериментах. Технические науки взяли на себя отчасти роль субъекта технического и технологического прогресса, наследуя сущее техники.

Итак, сущее техники – исток и модель человеческой жизнедеятельности. И, может быть, – модель деятельности вообще.

Список литературы

1. Аристотель. Соч. в 4 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1976. – 550 с.
2. Фитч У.Т. Эволюция языка. – М., 2013.
3. Васильев Л.С. Всеобщая история. Т. 1. Древний Восток и Античность: учеб. пособие. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Юрайт, 2013. – 518 с.
4. Платон. Собр. соч. в 4 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1994. – 860 с.
5. Павлович А.А. Очерки праксеологии философии / Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 1999. – 186 с.
6. Платон. Собр. соч. в 4 т. Т. 3 – М.: Мысль, 1994. – 654 с.
7. Аристотель. Соч. в 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1984. – 830 с.
8. Эриксен Т.Х. Что такое антропология?: учеб. пособие. – М.: Изд-во Высш. шк. экономики, 2014. – 238 с.
9. Вааль де Ф. Истоки морали: В поисках человеческого у приматов. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – 376 с.

Пролучено 28.01.2015

A.A. Pavlovich

THE TECHNICAL HEART OF THE MATTER

The concept of «the technical heart of the matter» is necessary for the ontological technique's comprehension. In the article the epistemology, anthropology, social philosophy, axiology and praxeology are used. In the culture and the history of societies the technical heart of the matter exists in the formation and functioning of tool use, human body, technical skill and ingenuity, ownership of the tools. Such aspects of «the technical heart of the matter» as objectivity, ideality, and materiality are shown. Using the semiotic analysis of «the technical heart of the matter» we can say that it is syntactics of the human activity in whole. «The technical heart of the matter» is diachronically preceded by modern technology and it is synchronicity at the same time.

Keywords: ontology, existing, presence, the technical heart of the matter, hand tools, a person's body, property, syntactics.